

Повседневная жизнь шляхты сквозь призму частной дело- производственной практики (на основе инвентарей Великого княжества Литовского XVI в.)

К началу XVI в. под влиянием польской письмоводческой традиции сложилась устойчивая практика канцелярского оформления шляхетским сословием всех текущих юридических фактов. Впитывая и ретранслируя традиции и обычаи, стереотипы и нормы поведения, частные документы позволяют увидеть ментально-культурные и ценностные ориентиры раннемодерного литовского общества.

В данном контексте особое внимание заслуживают инвентарные материалы, фигурирующие в актовых книгах с начала XVI в. под названиями «реестр / регестр» (*regestr*), «опись / выписанье / списанье», с середины столетия все чаще как «инвентарь» (*inwentarz*), «реестр, або (альбо) инвентарь». Это описательно-статистические документы, составлявшиеся как для личного хозяйственного учета владельцем имения получаемых доходов и общего состояния собственности, так и при заключении имущественных сделок: передаче в арендное держание, купле-продаже имения, обмене, дарении, разграничении, залоге имущества, составлении вводных листов по смерти владельца и проч. Важно отметить, что инвентари всегда выполняли функцию разъяснения и дополнения сделки, а их содержательно-информационная часть во многом зависела от целей составления. Ввиду этого реестры могли представлять подробное, разноплановое или частичное, узконаправленное описание движимого и недвижимого имущества. Содержащиеся сведения и причины составления превращают инвентари в массовый и ценный источник по истории землевладения, этнологии,

топонимики, языкознания, архитектуры, ремесла, промыслов Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Несмотря на это, отечественная и зарубежная историография устойчиво позиционирует инвентари исключительно как источник по аграрной истории княжества. Бесспорно, реестры занимают главенствующее положение в изучении проблем организации и функционирования аграрных хозяйств, распределения земельного фонда внутри шляхетского сословия, дают многочисленные сведения об изменениях в экономическом положении населения, размерах наделов, о рентных, даннических отношениях и т. п. Такое однонаправленное рассмотрение данного источника оставляет в тени весь спектр выполняемых инвентарными документами функций в повседневной практике шляхты. В стороне от исследователей остаются и вопросы устройства быта основных сословий княжества, существующие представления о материальных ценностях шляхты, проблемы восприятия пространства и границ.

Основная цель доклада — рассмотреть инвентари в ракурсе источников, отражающих повседневную жизнь шляхты ВКЛ. Для исследования взяты опубликованные частновладельческие акты¹, охватывающие территории Виленского, Минского, Трощского, Берестейского воеводств и Жмудской земли.

Инвентарные материалы в течение XVI в. прошли трансформацию от произвольно-ситуационной формы составления до формализованной, однотипной системы инвентаризации. Однако важно вывести общую для рассматриваемого периода классификацию этих документов с целью проведения системного анализа содержания. В рамках темы нашего исследования наиболее подходящим представляется деление инвентарей согласно выполняемой ими функции: 1) акты разграничения шляхетских земельных владений; 2) хозяйственные описи; 3) реестры, составленные по смерти владельца имения.

Первый вид инвентарей — межевые или разграничительные документы. Знание границ было необходимо при всяком акте гражданской сделки по имению, будь это про-

дажа, дарение, залог, передача по наследству или в опеку. Нередко возникали судебные споры и тяжбы по нарушению пределов земельных владений, захвате чужих территорий и проч. В XVI в. в ВКЛ была известна практика обозначения границ двумя способами: составление словесной описи межи, то есть инвентаря, либо топографическая фиксация. В исследуемый период преимущественно в западной части княжества для нужд господарей Литвы и крупной магнатории составляли карты, отражающие отношения собственности и установления границ². Несмотря на достаточно примитивную форму, данный способ был материально недоступен средней и мелкой шляхте. Видимо, составление языковой описи границ по искусственным (копцы) и естественным пограничным знакам и ориентирам (деревья, водоемы, мох и т. п.) было менее затратным мероприятием, чем графическая фиксация пределов земельных владений (оформление карт и планов) и измерение точных площадей. Поэтому для большинства шляхты именно «инвентарная карта» служила доказательством меры их владений или держаний.

Хозяйственные описи являются самым распространенным видом инвентарной записи, составлявшейся при актах купли-продажи, закладе, передаче в держание имений, ведении личного учета экономического состояния владений и т. п. Документы содержат многочисленную информацию о материально-предметной обеспеченности шляхетской повседневной жизни. Помимо описания количества земельных наделов, податного населения, структуры владений, фиксировались виды и состояние построек, утвари (количество, материал), виды съестных припасов и выращиваемых культур, составлявших повседневный рацион. Особое внимание уделялось перечислению фруктовых деревьев в садах, скота, хранящихся спиртных напитков и проч. В хозяйственных описях нашло отражение изменение осмысления шляхтой земельного богатства.

В первой трети XVI в. Литва еще не воспринимала площади как квадратуры: «пахотная земля измерялась посеваемыми бочками, сенокосы — возами полученного сена»³, еди-

ницей податного обложения был двор. В основе представления о богатстве лежало количественное восприятие имеющихся у человека служб. Проведенная во второй половине столетия «волочная помера» внедрила в жизнь дворянства единицу измерения земельной площади — волоку, которая была взята за основу обложения податями. Теперь доход с имений напрямую зависел от размера крестьянской пашни и территории, отведенной под фольварк. Таким образом, в первой половине XVI в. земельное богатство мыслилось в обладании как можно большим количеством крестьянских хозяйств, а с 60-х гг. XVI в. во владении обрабатываемыми и окультуренными земельными наделами. Размер земельной площади лежал теперь в основе оценки материального положения человека.

Инвентари, составленные по смерти владельцев имений, представляют наиболее интересный вид описи для исследователей материальной культуры литовской шляхты. Документы содержат подробное перечисление одежды, книг, украшений, оружия, сбури, карет, спальных принадлежностей и т. п. с указанием размеров, формы, материала, места изготовления, а порой и стоимости предметов. Как правило, эти реестры составлялись возным для передачи имущества новому владельцу при отсутствии завещания. Поэтому описывалось все, что «зостали» на месте почти что сразу после смерти собственника.

Таким образом, можно отметить многозначность исполняемых инвентарями функций в повседневной жизни шляхты. В течение XVI в. усложнялась организация имущественных юридических отношений, что связывалось с увеличением количества частного земельного фонда. Практическая социальная необходимость поставила запрос на универсальный вид документа, которым стали описи. Инвентари способны стать прочной источниковой базой для глубокого изучения специалистами социальных феноменов раннеמודерного общества Восточной Европы в дальнейшем.

Примечания

¹ Акты, издаваемые Комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. Вильна, 1887. Т. 14. С. 1–655; Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской (далее — ИЮМ). Витебск, 1890. Вып. 20. С. 355–357, 376–382, 384–387, 442–449; ИЮМ. Витебск, 1891. Вып. 21. С. 256–257; ИЮМ. Витебск, 1903. Вып. 31. С. 5–8, 35–37, 72–73.

² *Aleksandrowicz S. Kartografia Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku. Warszawa, 2012. P. 135–138.*

³ *Гудавичус Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. Т. 1. С. 385.*